

Ричард Грант

Английский

с параллельным переводом

Уровень C1 (Advanced)

Мистические существа

Ричард Грант

Мистические существа

«Издательские решения»

Грант Р.

Мистические существа / Р. Грант — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-684204-5

Погрузитесь в мир мистики с сборником «Мистические существа»!

Пять увлекательных историй на английском с параллельным переводом:

«Криптиды», «Оборотень из Висконсина», «Луисон», «Алмас»

и «Аккорокамуй» раскрывают тайны существ из разных уголков планеты. Захватывающие рассказы, полные тайн и приключений, ждут своего читателя!

ISBN 978-5-00-684204-5

© Грант Р.

© Издательские решения

Содержание

Криптиды	6
Оборотень из Висконсина	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мистические существа

Ричард Грант

© Ричард Грант, 2025

ISBN 978-5-0068-4204-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криптиды

The rain tapped a restless rhythm on Theo's windshield as he steered his beat-up Jeep down the winding roads of the Scottish Highlands.

Дождь выбивал беспокойный ритм по лобовому стеклу Тео, пока он вел свой потрепанный джип по извилистым дорогам Шотландского нагорья.

It was past midnight, the kind of hour where the world felt like it belonged to something other than humans.

Было далеко за полночь – то самое время, когда кажется, что мир принадлежит чему-то иному, не людям.

Theo, a freelance journalist with a knack for chasing the bizarre, had heard the call from a pub in Inverness: a fisherman claiming he'd seen the Kelpie, the shape-shifting water horse of legend, rearing from Loch Ness with eyes like molten gold.

Тео, внештатный журналист с тягой к странным историям, услышал рассказ в пабе в Инвернесе: рыбак утверждал, что видел келпи – легендарного оборотня-водяного коня, поднимающегося из Лох-Несса с глазами, сияющими как расплавленное золото.

Theo didn't buy into Nessie hype – too touristy – but the old man's voice had cracked with fear, describing a mane that dripped like seaweed and hooves that clattered on the shore.

Тео не верил в шумиху вокруг Несси – слишком уж туристично, – но голос старика дрожал от страха, когда тот описывал гриву, свисающую как морская водоросль, и копыта, цокавшие по берегу.

Armed with a camera and a thermos of coffee, Theo parked near the loch's edge, the water a black mirror under the storm's edge.

Вооружившись камерой и термосом с кофе, Тео припарковался у самого края озера, вода которого отражала бурю черным зеркалом.

The wind carried a strange whinny, low and haunting, and as lightning split the sky, he glimpsed it – a sleek head breaking the surface, mane shimmering, then gone.

Ветер донес странное ржание, низкое и тревожное, и когда молния рассекла небо, он увидел его – гладкую голову, всплывшую над водой, сверкающую гриву – и исчезнувшую.

His camera clicked too late, but the image burned in his mind, a riddle he couldn't shake as he drove back, rain blurring the lines between myth and memory.

Камера сработала слишком поздно, но образ запечатлелся в его памяти – загадка, не дававшая покоя, пока он ехал обратно, а дождь стирал грань между мифом и воспоминанием.

In the dense jungles of the Congo Basin, Amina Okoro moved with the grace of a shadow, her machete slicing through vines as thick as her wrist.

В густых джунглях бассейна Конго Амина Окоро двигалась с грацией тени, рассекала мачете лианы толщиной с запястье.

She was a botanist by trade, but the Mokele-Mbembe – a dinosaur-like creature whispered about by the Baka people – had drawn her into the wild.

По профессии она была ботаником, но Мокеле-Мбембе – динозавроподобное существо, о котором шептались племена бака, – увлекло её в дикую природу.

The locals spoke of a gray, sauropod-shaped beast guarding the rivers, its neck arcing like a crane, its roar shaking the canopy.

Местные рассказывали о сером существе, похожем на зауропода, охраняющем реки, с шеей, изогнутой как у журавля, и рыком, сотрясающим кроны деревьев.

Amina had laughed it off until a hunter showed her a footprint: three feet wide, three-toed, pressed into the mud like a fossil come to life.

Амина лишь посмеялась, пока охотник не показал ей след – три фута шириной, с тремя пальцами, вдавленный в грязь, словно ожившее ископаемое.

That night, camped by the Sangha River, she heard it – a deep, resonant bellow that silenced the cicadas.

Той ночью, разбив лагерь у реки Санга, она услышала это – глубокое, гулкое рычание, заставившее замолчать сверчков.

Her flashlight caught a glimpse: a massive tail slicing the water, scales glinting like wet slate.

Её фонарик выхватил из темноты: массивный хвост рассекал воду, чешуя поблескивала, как мокрый шифер.

Amina froze, heart pounding, as it submerged, leaving ripples that lapped at her boots.

Амина застыла, сердце колотилось, пока существо погружалось, оставляя рябь, доходившую до её ботинок.

She sketched it by firelight, the lines trembling, knowing she'd stumbled into a story older than the forest itself.

Она зарисовала увиденное при свете костра, линии дрожали, и она понимала, что натолкнулась на историю, древнее самого леса.

Across the Pacific, in the rugged mountains of Hokkaido, Kenji Sato adjusted his binoculars, scanning the snow-dusted peaks.

Через Тихий океан, в суровых горах Хоккайдо, Кэндзи Сато поправил бинокль, осматривая заснеженные вершины.

The Kappa, a turtle-like imp of Japanese folklore, was his quarry – not the cute cartoon version, but the real thing: a humanoid figure with webbed hands, a beak-like mouth, and a hollow skull said to hold water.

Его целью был каппа – черепахоподобный демон японского фольклора, не мультяшный, а настоящий: гуманоид с перепончатыми руками, клювообразным ртом и вогнутым черепом, в котором якобы хранится вода.

Kenji, a folklorist with a skeptical streak, had dismissed it until a farmer showed him a video – grainy, shaky – of a creature dragging a fish from a stream, its eyes glowing green in the dusk.

Кэндзи, фольклорист со склонностью к скепсису, не верил в подобные сказки, пока фермер не показал ему видео – зернистое, дрожащее – на котором существо вытаскивало рыбу из ручья, а его глаза светились зелёным в сумерках.

Now, perched on a ridge, he waited as mist rolled in, the air sharp with pine.

Теперь, устроившись на гребне, он ждал, пока надвигался туман, воздух пропитан запахом сосен.

A splash below drew his gaze: there, half-submerged, a figure crouched, scooping water with clawed hands.

Всплеск внизу привлёк его внимание: там, наполовину погружённая в воду, фигура сидела на корточках, зачерпывая воду когтистыми руками.

It turned, locking eyes with him, and Kenji's breath hitched – those eyes held intelligence, not instinct.

Она повернулась, встретившись с ним взглядом, и дыхание Кэндзи перехватило – в тех глазах был разум, не инстинкт.

It vanished into the fog, leaving wet prints that melted into the snow, and Kenji sat there, camera forgotten, wondering if the Kappa watched him back.

Существо исчезло в тумане, оставив мокрые следы, таявшие в снегу, а Кэндзи сидел неподвижно, забыв о камере, думая, не наблюдает ли каппа теперь за ним.

In the arid plains of central Australia, Layla Carter tracked the Yowie, the Aboriginal «hairy man» of the outback.

На засушливых равнинах центральной Австралии Лайла Картер выслеживала Яуи – аборигенного «волосатого человека» из буша.

A park ranger with a love for the land, she'd grown up on Dreamtime stories of a giant, ape-like figure roaming the bush, its howls echoing under the stars.

Будучи егерем, влюблённым в родные земли, она выросла на историях Времени Сновидений о гигантском, обезьяноподобном существе, бродящем по бушу, чьи вопли разносятся под звёздами.

Skeptics called it a kangaroo misidentified, but Layla had seen the signs: broken branches ten feet high, scat too large for any known animal.

Скептики называли это просто ошибкой – мол, перепутали с кенгурой, – но Лайла видела признаки: сломанные ветви на высоте трёх метров и помёт, слишком крупный для любого известного животного.

One dusk, patrolling near Uluru, she heard it – a low, mournful wail that raised the hairs on her neck.

Однажды на закате, патрулируя неподалёку от Улуру, она услышала низкий, протяжный вой, от которого волосы на затылке встали дыбом.

Her torch beam swept the red dirt, landing on a figure: tall, shaggy, its silhouette against the rock like a living shadow.

Луч её фонаря скользнул по красной пыли, выхватив фигуру: высокую, лохматую, силуэт которой на фоне скалы походил на живую тень.

It turned, eyes reflecting the light, then loped away, leaving a trail of crushed spinifex.

Существо повернулось, его глаза отразили свет, затем оно убежало, оставив за собой след примятого спинифекса.

Layla followed, pulse racing, the chase pulling her deeper into the night, the Yowie's presence a pulse in the land she couldn't ignore.

Лайла пошла следом, сердце колотилось, погоня уводила её всё глубже в ночь, а присутствие Яуи ощущалось как пульс самой земли, который она не могла не чувствовать.

Halfway across the globe, in the misty valleys of Peru, Carlos Mendoza hiked the Andes, chasing the Chullachaqui – a shape-shifting forest spirit said to lure travelers astray with a single mismatched foot.

На другой стороне земного шара, в туманных долинах Перу, Карлос Мендоса поднимался по Андам, разыскивая Чулачаки – оборотня, лесного духа, который, по слухам, сбивает путников с дороги, имея одну ногу не как у человека.

Carlos, an ethnographer, had collected tales from Quechua elders: a figure in a poncho, one leg human, the other cloven, its face shifting to mimic loved ones.

Карлос, этнограф, собирал рассказы старейшин кечуа: фигура в пончо, одна нога человеческая, другая копытообразная, лицо меняющееся, чтобы принять облик близких.

He'd laughed it off until a guide vanished last month, leaving only a sandal with a hoof-like imprint.

Он посмеивался над этим, пока месяц назад не пропал проводник, оставив лишь сандалию со следом, похожим на отпечаток копыта.

Now, deep in the cloud forest, the air thick with orchids, Carlos felt watched.

Теперь, глубоко в туманном лесу, где воздух был насыщен ароматом орхидей, Карлос чувствовал, что за ним наблюдают.

A rustle – there, by a ceiba tree, a figure stood, one leg twisted, face a blur of his mother's features.

Шорох – там, у дерева сейбы, стояла фигура, одна нога вывернута, лицо расплывчатое, с чертами его матери.

It beckoned, voice a soft echo of her call.

Она поманила его, голосом, похожим на нежный отклик её зова.

Carlos stumbled back, heart slamming, as it melted into the foliage, leaving him disoriented, the trail gone.

Карлос отпрянул, сердце колотилось, существо растворилось в листве, оставив его растерянным, без тропы.

He marked the spot, the encounter a thread in a tapestry he couldn't unravel.

Он отметил место, а случившееся стало нитью в гобелене, который он не мог распутать.

In the swamps of Florida, Riley Jackson poled his airboat through the Everglades, hunting the Skunk Ape – a bipedal, foul-smelling primate locals swore roamed the mangroves.

В болотах Флориды Райли Джексон гнал свою аэролодку по Эверглейдс, охотясь на Скунк Эйпа – двуногого, зловонного примата, который, по словам местных, бродит среди мангров.

Riley, a wildlife photographer, had scoffed until a tourist's phone video showed a hulking figure lumbering through the sawgrass, stench wafting even through the screen.

Райли, фотограф дикой природы, лишь усмехался, пока видео туриста не показало громоздкую фигуру, пробирающуюся через болотную траву, а смрад, казалось, чувствовался даже через экран.

That night, engine off, he drifted, camera rolling.

Той ночью, заглушив мотор, он дрейфовал, включая камеру.

The air grew thick with a musky reek, and there it was – seven feet tall, fur matted with mud, eyes glinting in his spotlight.

Воздух наполнился тяжелым мускусным запахом, и вот оно – семь футов ростом, шерсть спутана грязью, глаза блестят в луче прожектора.

It snarled, a sound like tearing roots, then bolted, leaving a wake of trampled reeds.

Оно зарычало, звук – будто рвут корни, – и бросилось прочь, оставив за собой след изломанных тростников.

Riley's footage was shaky, but the stench lingered on his clothes, proof of a presence the swamp guarded jealously.

Видео Райли получилось дрожащим, но запах остался на его одежде – доказательство присутствия, которое болото ревниво хранило.

Back in Scotland, Theo met Amina, Kenji, Layla, Carlos, and Riley at a cryptid symposium in Glasgow, the room buzzing with whisky and wild stories.

Вернувшись в Шотландию, Тео встретился с Аминой, Кэндзи, Лайлой, Карлосом и Райли на симпозиуме по криптидам в Глазго, где зал гудел от виски и диких историй.

Theo projected his Kelpie blur; Amina shared her Mokele-Mbembe sketch; Kenji played the Kappa video; Layla traced Yowie tracks; Carlos described the Chullachaqui's face; Riley aired the Skunk Ape snarl.

Тео показал размытую фотографию келпи; Амина – свой набросок Мокеле-Мбембе; Кэндзи – видео с каппой; Лайла – следы Яуи; Карлос описал лицо Чулачаки; Райли – рычание Скунк Эйпа.

Laughter mingled with gasps as they traded maps and theories, the walls plastered with pins connecting sightings worldwide.

Смех перемежался с вздохами, когда они обменивались картами и теориями, а стены были утыканы булавками, соединявшими наблюдения по всему миру.

Outside, rain lashed the windows, and a low hum rose – half wind, half song – drawing their eyes to the dark.

Снаружи дождь хлестал по окнам, и поднялся низкий гул – наполовину ветер, наполовину песня – привлекая их взгляды к темноте.

Theo swore he saw a shadow move, mane dripping, and the others nodded, each carrying their own glimpse of the unseen, a shared thread binding them to the creatures that lurked just beyond the light.

Тео поклялся, что увидел движущуюся тень, с капающей гривой, и остальные кивнули, ведь каждый из них хранил своё видение невидимого – общую нить, связывавшую их с существами, скрытыми за пределами света.

Оборотень из Висконсина

The air hung heavy with the scent of pine and damp earth as Mara Jensen pedaled her bike along the backroads of northern Wisconsin.

Воздух был пропитан ароматом сосен и сырой земли, пока Мара Йенсен ехала на велосипеде по просёлочным дорогам северного Висконсина.

It was late October, the kind of crisp evening where the leaves blazed red and gold, and the woods seemed to pulse with secrets.

Стоял конец октября – прохладный вечер, когда листья пылали красным и золотым, а лес будто жил собственными тайнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.